

М. Н. Губогло. Переломные годы. Т. I. Мобилизованный лингвизм. М., 1993. 303 с.

Вопрос о роли языка в обществе, имевший в прошлом узко академический интерес в среде социологов и лингвистов, сейчас вышел на первый план в общественных дискуссиях. Социальный статус многих людей стал зависеть от государственного языка, знание или незнание которого коренным образом меняет их судьбы. Анализу этой важной проблемы посвящена книга М. Н. Губогло¹. Ученый не впервые обращается к проблемам этнолингвистики. По этой тематике он издал несколько книг.

Одно из достоинств работы — введение в научный оборот большого количества официальных документов, привлечение обширного материала из периодической печати. Проанализирована этноязыковая ситуация во всех республиках бывшего СССР, выделены отдельные зоны (Прибалтика, Украина, Молдавия, Казахстан и республики Средней Азии) со своей спецификой.

Книга состоит из двух больших разделов, первый из которых посвящен рассмотрению многочисленных аспектов языковой реформы в бывших республиках СССР, второй — проблемам реализации новых языковых законов.

М. Губогло провел исследование понятия государственный язык, рассмотрел правовые аспекты двуязычия, показал роль идеологии в проведении языкового законодательства.

Анализируя новую языковую политику в странах СНГ, ученый выделяет несколько вариантов ее целей и задач: расширение сферы применения государственного языка; обеспечение приоритетов для развития национальной культуры; спасение народа от угрозы языковой ассимиляции. Любопытно замечание М. Н. Губогло о том, что идея использования государственного языка как «гаранта единого и неделимого государства» не нова. Ее впервые выдвинули российский монархисты начала XX в. в Государственной думе, потребовав введения положения о русском языке как государственном для всей России.

Преобразования современного общества, вызванные распадом СССР и появлением самостоятельных государств, сопровождались радикальным изменением роли государственного языка. Как известно, в СССР официально единого государственного языка не существовало. Его функции выполняли языки национальных республик, а также русский язык, что привело к безраздельному господству русского языка.

Учитывая традиции бытования русского языка и значительный удельный вес русскоговорящего населения в странах СНГ, казалось, было бы логичным сохранить двуязычие, придав функции государственного языка и русскому языку. Но такой вариант ни в одном из государств не был принят. В этом немаловажную роль сыграла боязнь возрождения тоталитаризма, который у многих представителей национальной интеллигенции неосознанно ассоциировался с русским шовинизмом. В этой ситуации при подготовке языковых реформ в новых национальных государствах победили политические тенденции. По замечанию М. Губогло, «реформаторам позарез нужен был образ врага». И он был найден в лице русскоговорящего населения и прежде всего — русских в национальных республиках.

В борьбе против национально-русского двуязычия была возрождена забытая теория французского психолога начала XX в. И. Эпштейна, согласно которой двуязычие — это социальное зло, которое якобы тормозит развитие мышления. Современные исследования показали ошибочность этой концепции. Наоборот овладение вторым, третьим языком стимулирует более полное знание и родной речи.

Во многих постсоветских государствах была сделана беспрецедентная в мировой практике попытка форсировать изучение языка коренной нации. Люди, не владеющие новым государственным языком, неизбежно попали в категорию лиц, не имеющих перспектив сохранения своего прежнего социального статуса, не говоря уже о его повышении.

Существует и другой немаловажный аспект: в прошлом русский язык был не только языком официальных структур, но и языком культуры, науки, средством контакта между различными народами и каналом для выхода многих национальных культур на мировую арену. Отказ от его использования в общественной сфере в настоящее время, а подобные факты имеются во многих бывших республиках, неизбежно приводит к негативным последствиям и в первую очередь — к самоизоляции той или иной национальной культуры. Эти и другие важные проблемы анализируются автором рецензируемой книги.

Как справедливо отметил М. Н. Губогло, принятие законов, предусматривавших языковой приоритет для титульной нации, обернулось против самих реформаторов. Представители национальных меньшинств увидели в этом ущемление своих прав. В качестве примера можно привести ситуацию в Республике Молдова. Принятые в Молдове законы о языке позволяли руководителям Народного

¹ Т. 2. Переломные годы. Языковая реформа — 1989. Документы и материалы. М., 1994. 321 с.

фронта официально декларировать приоритет прав коренной нации в различных сферах деятельности, что в свою очередь было воспринято немолдованами как их дискриминация. В обстановке начавшейся этнической конфронтации в отдельных частях республики с национально-смешанным населением возникло движение сепаратизма. С целью сохранения этнической идентичности население этих зон путем референдума провозгласило в 1990 г. Приднестровскую и Гагаузскую республики, которые и до настоящего времени не признаны правительством Республики Молдова.

Приводя итоги проведения языковых реформ 1989 г., М. Губогло отметил, что после проведения этих реформ сложилась противоречивая ситуация. С одной стороны, принятие законов о языке явилось необходимой ответной мерой с целью спасения национальных языков. Однако претворение в жизнь законодательных положений привело к фактической дискриминации русскоговорящего населения, хотя во многих законах указано, что государство рассматривает русский язык как язык межнационального общения (Латвия, Эстония, Молдавия, Белоруссия, Таджикистан, Узбекистан, Киргизия).

Каковы же пути преодоления этих противоречий? М. Губогло с полным правом отмечает, что мало принять законы о языке, необходимо еще создать надежные правовые механизмы по их претворению в жизнь.

Отсутствие подзаконных актов по реализации законов о языке привело к их одностороннему функционированию. Так, например, в Молдавии согласно закону, принятому в 1989 г., жители республики должны были в 1994 г. пройти аттестацию на знание государственного (молдавского) языка. Однако, как выяснилось, не была выработана программа изучения молдавского языка, не разработана терминология по отраслевым знаниям, отсутствовали необходимые учебники, разговорники и т. д. Все это привело к тому, что большая часть немолдавского населения к 1994 г. так и не смогла освоить в необходимой мере государственный язык. В результате многочисленных критических выступлений общественности парламентом Республики Молдова было принято решение о переносе аттестации на знание молдавского языка на 1997 г.

Законы о государственном языке явились для многих стран СНГ тем пусковым механизмом, который повлек за собой дальнейший раскол общества по этническому признаку и завершился массовым исходом русскоязычного населения в Россию. Известны масштабы миграций русских из Казахстана и республик Средней Азии.

Сложившуюся ситуацию — комплекс законов о языке, политическую борьбу, связанную с их принятием или неприятием, — ученый охарактеризовал термином «мобилизованный лингвизм». М. Губогло пришел к выводу, что трагедией мобилизованного лингвизма явилось то, что, борясь против языкового неравенства, порожденного тоталитарным режимом, национальная элита новых государств создала новое неравенство, при котором изменилась только иерархия языков. Если ранее на вершину пирамиды находился русский язык, а внизу — национальные языки, то сейчас положение изменилось на прямо противоположное.

Следует согласиться с заключением М. Н. Губогло о том, что современный этап функционирования языковых реформ носит переходный характер, а сами законы нуждаются в совершенствовании. Он справедливо считает необходимым выработать языковое право как часть национального или гражданского права, которое предполагает свободу языкового выбора. Необходимо также предусмотреть меры по предотвращению политизации процесса реализации языковых законов.

Основным направлением дальнейшего этноязыкового процесса должна явиться отмена всяческих иерархий и привилегий для языков коренных наций. Это предложение М. Губогло затрагивает самую острую проблему новых языковых законов. Устранение иерархии в правах языков означало бы подлинную демократизацию общества. Но тут же возникает вопрос: как это сделать? Ведь придание национальным языкам приоритетного статуса является одним из главных звеньев в развитии национальной культуры. Поэтому тезис о ликвидации привилегий для языка титульной нации носит в условиях нынешних реалий несколько утопический характер. Нельзя предлагать единую универсальную рекомендацию для обществ с различной этнолингвистической ситуацией. Решение этой сложной проблемы, учитывая существование стран с многонациональным составом и государств с преобладанием в составе населения титульной нации, требует более детального теоретического обоснования.

Давая общую оценку книге М. Губогло, следует отметить, что это прежде всего многоплановый научный труд на актуальную тему, полезный читателю, желающему разобраться в сложных проблемах современной этнолингвистической ситуации.

Однако работа перегружена многочисленными выдержками из официальных документов, число которых можно было сократить.